Так вот что происходило? Она была не просто фанаткой, а фанаткой, у которой были проблемы с самооценкой. Что ж... Он ничего не мог с этим поделать. Лучше просто проигнорировать это.

Как раз в тот момент, когда он собирался отмахнуться от экрана наблюдения, появился новый.

Пинг!

Благодаря наблюдению за человеком, который согласится на романтические отношения с вами, вы разблокировали новую функцию!

Функция №2 разблокирована!

Счетчик отношений

Это новая функция, которая покажет вам, готов ли наблюдаемый вами человек к романтическим отношениям с вами или нет. Он показывает вероятность того, что он когда-либо рассмотрит возможность таких отношений с вами. Если у человека 100%, он немедленно согласится, если вы предложите ему отношения. Человек с 0% никогда этого не сделает. Человек на 50%... попробуйте, приятель, но, скорее всего, у вас ничего не получится.

"Ну вот, полтора инструмента", - подумал Гарри, - "Держу пари, это будет очень полезно, чтобы избежать кучи неловких ситуаций в течение пары лет".

Он снова обратил внимание на Джинни.

Джиневра Уизли Lv-4

(Счетчик отношений - 98%)

ХП - 320/320

МП- 240/240

Гарри уставился на показания счетчика отношений. 98%! Это было дерьмо на уровне одержимости!

"Теперь вы можете его увидеть!" сказала миссис Уизли, повернув голову в сторону задней части магазина, когда Гарри взял книги Локхарта и заплатил за них.

Пинг!

Успех квеста!

Купите все школьные принадлежности!

Награда,

10,000 Опыта

Гарри махнул рукой в сторону окна, и в этот момент в поле зрения медленно появился Гилдерой Локхарт, сидящий за столом в окружении больших фотографий своего собственного лица, подмигивающих и сверкающих ослепительно белыми зубами. Он был одет в мантию цвета незабудок, точно такую же, как его глаза, а остроконечная шляпа волшебника была надвинута на его волнистые волосы.

Он наблюдал за этим человеком.

Гилдерой Локхарт

(Счетчик отношений - 0%)

Lv-14

ХП - 1050/1050

МП - 800/800

Раса - волшебник

Сил-12

Вын-14

Лов-19

Инт-15

Муд-9

Удч-27

Гилдерой Локхарт - волшебник-полукровка, бывший Равенкло и знаменитость, автор множества книг. Он был нанят на должность профессора DADA в Хогвартсе. Локхарт никогда не совершал героических поступков, о которых он заявлял, но вместо этого использовал свой значительный талант к чарам памяти, чтобы заставить реальных людей, которые их совершили, забыть о том, что они сделали.

Он считает, что Гарри присвоил себе заслуги родителей. Следовательно, он считает, что Гарри - единомышленник, который прославился, присвоив чужие заслуги. Он еще не заметил Гарри, но слышал, что тот находится на Аллее, и хочет встретиться с ним сегодня.

Гарри уставился. Это было... невероятно. Он стоял в очереди на встречу с человеком, который мог оказаться самым большим мошенником в магическом мире!

Но как только эта мысль пронеслась в его голове, разум Геймера внезапно включился, и в его голове начал формироваться план. Ухмыляясь, он увернулся от невысокого, раздражительного мужчины, который, пританцовывая, фотографировал большой черной камерой, испускавшей струйки фиолетового дыма при каждой ослепительной вспышке.

"Не мешайте", - рыкнул он на них, отодвигаясь назад, чтобы получить лучший снимок. "Это для "Ежедневного пророка"!"

"Подумаешь", - сказал Рон, потирая ногу, на которую наступил фотограф.

Гилдерой Локхарт услышал его, повернул шею и посмотрел вверх. Он увидел Рона... а потом увидел Гарри. Он уставился. Затем он вскочил на ноги и утвердительно закричал: "Это не может быть Гарри Поттер?!".

Толпа расступилась, возбужденно перешептываясь, когда Локхарт нырнул вперед, схватил Гарри за руку и потащил его к выходу. Толпа разразилась аплодисментами.

Гарри, чувствуя себя немного раздраженным, активировал свой перк "Защитный камень".

Активирован перк "Вардстоун"!

(п.п. Вардстоун так же могу иногда переводить как "Боевой камень")

Дает +1000 ХП и +1000 МП при активации ценой -25 МП в минуту. Все раны исцелены. Все недуги исцелены. +20 Сил, +20 Вын, +20 Лов.

Его сила достигла 37.

Просто сжав руку Локхарта, он почувствовал, как трещат и ломаются кости в руках Локхарта.

Блондин поморщился от боли, но ухватился за руку Гарри, стараясь улыбаться фотографу, который безумно щелкал фотоаппаратом, окутывая густым дымом своих друзей и Уизли.

"Хорошая широкая улыбка, Гарри", - сказал Локхарт, сквозь собственные сверкающие зубы. "Вместе мы с тобой достойны первой полосы".

"Жаль, что вы не смогли очаровать только собой, чтобы попасть на первую полосу, Локхарт", - сказал Гарри сквозь собственную вынужденную улыбку. "Для этого вам нужен двенадцатилетний ребенок".

На этот раз Локхарт на секунду потерял улыбку, его шок был слишком велик, чтобы не показать его. Быстро оправившись, он обхватил Гарри рукой за плечи и крепко прижал его к себе.

"Дамы и господа", - громко сказал он, махнув рукой, чтобы было тихо. "Какой необычный момент настал! Это идеальный момент для того, чтобы сделать небольшое заявление, которое я давно обдумывал!

"Когда сегодня юный Гарри зашел в "Флориш и Блоттс", он хотел купить только мою автобиографию, которую я с удовольствием подарю ему сейчас, бесплатно", - сказал Локхарт, поворачиваясь, чтобы достать книги с полки позади себя, скрывая свое лицо от аплодирующей толпы.

Под дых он сказал: "Десять минут, за книжным магазином. Будьте там. Нам нужно поговорить о том, откуда ты это знаешь".

Гарри улыбнулся. Было так приятно не сдерживать свои навыки игры с людьми. Всего несколькими словами он заставил Локхарта делать именно то, что он хотел. С его игровым разумом на полной скорости, он уже мог предсказать, что сделает Локхарт. Он попытается использовать чары памяти. Когда это окажется безуспешным, он попробует угрозы. Затем убедить, а потом подкупить. А когда и это окажется безуспешным, он впадет в отчаяние и попытается заставить Гарри замолчать навсегда.

Конечно, он потерпит неудачу на каждом шагу, но Гарри придется быть осторожным, чтобы подтолкнуть его настолько, чтобы он не впал в отчаяние и не решился на последнюю меру. Но сначала ему нужно было сделать вид, что он достаточно наивен, чтобы Локхарт его недооценил.

"Обещаете ли вы не очаровывать меня памятью? И подпишете ли вы книги миссис Уизли?" спросил Гарри и почти почувствовал, как от него исходит самодовольство Локхарта.

"Обещаю, Гарри, и, конечно, я подпишу ее книги", - сказал он и повернулся обратно к толпе, на его лице снова появилась ослепительная ухмылка.

"Конечно, Гарри и не подозревал, - сказал Локхарт вслух, обращаясь к толпе, и слегка встряхнул Гарри, - что вскоре он получит гораздо, гораздо больше, чем мою книгу "Волшебный я". Он и его одноклассники получат настоящего волшебного меня. Да, дамы и господа, я с огромным удовольствием и гордостью объявляю, что в сентябре этого года я займу должность преподавателя Защиты от темных искусств в школе чародейства и волшебства Хогвартс!".

Толпа зааплодировала и захлопала, и Гарри обнаружил, что ему вручили все работы Гилдероя Локхарта. Отнеся их и положив в сумку миссис Уизли, он повернулся к своим друзьям и сказал: "Здесь немного тесновато. Я подожду вас снаружи, хорошо?".

Получив в ответ кивки, он повернулся и вышел из магазина, пожимая руки тем, кто его узнал. Он направился к темной и уединенной боковой аллее "Флориш и Блоттс", которая вела к задней двери магазина. Гарри прислонился к стене и стал ждать, когда белокурый знаменитый мошенник выйдет.

Ровно в десять минут задняя дверь с грохотом распахнулась, и из нее вышел Гилдерой Локхарт, закрыв ее за собой и повернувшись к Гарри.

"Как ты узнал о чарах памяти? И кто еще знает?" - спросил он, запыхавшись и выглядя глубоко взволнованным.

"На самом деле, это было просто. Слишком много несоответствий, слишком много сюжетных дыр в книгах... Мне стало любопытно. Но почему вы лгали обо всем, что вы делали в своих книгах? Почему бы просто не опубликовать свои произведения как художественную литературу? Или как летописец? Вы бы все равно заработали хорошие деньги", - сказал Гарри, стараясь оставаться очень туманным, пытаясь выудить информацию из блондина.

Это, похоже, очень раззадорило Локхарта.

"Выдумки!? Мой дорогой мальчик, пользуйся здравым смыслом. Мои книги не продавались бы и вполовину так хорошо, если бы люди не думали, что я сделал все эти вещи. А хроника! Ба! Никто не хочет читать о каком-то уродливом старом армянском колдуне, даже если он спас деревню от оборотней. Он бы ужасно смотрелся на обложке. Никакого чувства стиля в одежде. А у ведьмы, изгнавшей банши Бандона, была заячья губа. Я имею в виду, да ладно!"

"Значит, вы просто присвоили себе заслуги кучки других людей?" - недоверчиво сказал Гарри.

"Гарри, Гарри, - сказал Локхарт, нетерпеливо качая головой, - все не так просто. Это была работа. Я должен был выследить этих людей. Спросить их, как именно им удалось сделать то, что они сделали. Затем мне пришлось наложить на них чары памяти, чтобы они не помнили, что сделали это. Если чем я и горжусь, так это своими чарами памяти. А потом мне приходится писать все это. Нет, это была большая работа, Гарри. Это не все подписи на книгах и рекламные фотографии, знаешь ли. Если ты хочешь славы, ты должен быть готов к долгой тяжелой работе. Кроме тебя, конечно".

"Что значит "кроме меня"?" нахмурившись, сказал Гарри.

"Я имею в виду, посмотри на себя", - сказал Локхарт, размахивая руками, - "Твои родители каким-то образом избавились от Темного Лорда, а все заслуги достались тебе. Тебе даже не нужно работать для своей славы. За тебя это делают другие. Вы достигли беспрецедентного уровня славы и успеха, и все это не пошевелив даже пальцем. Что бы я сделал, чтобы иметь такую славу".

Гарри секунду смотрел на блондина, а затем пожал плечами: "Ну, наконец-то кто-то согласился со мной в том, что моя мама была единственной, кто спас меня. Кроме того, я бы отказался от славы в любой день недели. Я ненавижу все эти взгляды, которые к ней прилагаются".

"Тогда мне придется убедить тебя в обратном как-нибудь в другой раз. Ты не ненавидишь взгляды, Гарри, ты учишься наслаждаться ими", - Локхарт достал свою палочку и направил ее на Гарри, ее острие было так близко к глазам Гарри, что они скрестились, когда он смотрел на палочку. "Но сейчас мне ужасно жаль, Гарри, но мне придется наложить на тебя чары памяти. Не могу допустить, чтобы ты разболтал мои секреты повсюду. Я никогда не продам ни одной книги. "Обливиэйт".

Атака заклинанием памяти предотвращена!

http://tl.rulate.ru/book/56004/1613882